

Лян Тин, взяв за руки Лян Сысы и Лян Чунь, три подружки весело вбежали в комнату, закрыли дверь и долго шептались, обсуждая свои девичьи тайны. Лян Цзивэнь остался снаружи с детьми, помогая старшим принимать гостей.

В нынешнем положении семья Лян не могла принять гостей с размахом, но дедушка Лян был полон благодарности и сказал, что в другой день найдет возможность собраться всем вместе. Хотя он говорил так, все понимали, что дедушка Лян намерен устроить угощение.

Командир отряда высказался более деликатно:

— Мы все из одной деревни, когда не увидимся? Зачем искать особый случай? Разве мы не вместе сейчас?

Односельчане тоже понимали намек этих слов и выразили согласие, что специально собираться не нужно, и так хорошо. Это всего лишь мелочь, и неловко заставлять семью Лян тратиться.

Дедушка Лян, не в силах отказаться, больше не поднимал эту тему, но в душе твердо решил, что когда условия улучшатся, он обязательно всех угостит.

Затем дедушка Лян предложил оплатить лечение пострадавших, и на этот раз они не отказались.

Письмо собственноручное Председателя Лян Тин бережно вложила между страниц своей любимой книги цитат. Эту книгу старший дядя Лян заранее узнал о поступлении, а папа Лян и третий дядя Лян проспали ночь у дверей книжного магазина, чтобы успеть ее купить.

Конверт с почтовым штемпелем «Чжуннаньхай» папа Лян поместил в рамку для фотографий — стекло пожертвовал командир отряда, — и повесил в главной комнате, так, чтобы его было видно сразу при входе.

В эти дни у них было очень много гостей. Родственники старой тети Лян и третьей тети Лян приехали почти всей семьей. Родственники старой тети Лян пришли из-за беспокойства за нее, принесли кое-какие вещи и заодно хотели взглянуть на штемпель с подписью Председателя. А родственники третьей тети Лян приехали специально ради штемпеля.

— Ой-ой-ой, председательский размах — это нечто! Посмотрите, посмотрите на этот штемпель, сразу видно — мощно!

Мать третьей тети Лян была женщиной навязчивой, едва войдя в дом, она уже потребовала все показать. Третий дядя Лян не выдержал и, приставив скамейку, снял рамку со стены, чтобы показать ей. Но этого ей показалось мало, она захотела увидеть и собственноручное письмо Председателя. Лян Тин очень берегла его и совсем не хотела показывать такой женщине.

— Ну же, вы что, смотрите на нас свысока? Что, стало, с письмом от Председателя вы стали важными птицами и забыли нас, бедных родственников, да?

Лян Тин медлила и даже прищурилась на них, что не понравилось брату третьей тети Лян. Лицо его помрачнело, а мать начала устроить скандал.

— Хорошая девочка, умоляю тебя, тетя просит, покажи хоть разок, — третью тетю Лян родители несколько раз косо посмотрели и еще ущипнули, так что она не могла делать вид, что не замечает ничего, и умоляюще обратилась к Лян Тин.

Лян Тин стало жалко третью тетю, она не хотела ставить ее в неловкое положение, и лишь нехотя пошла за письмом. Передавая его брату третьей тети Лян, она не забыла сказать:

— Осторожнее, не помни.

Брат третьей тети Лян смотрел свысока на эту девчонку, злобно сверкнул на нее глазами и, не церемонясь, вырвал письмо с силой.

Лян Тин больно было видеть, как он мнет бумагу, но она боялась, что третью тетю будут за это винить, поэтому пришлось проглотить обиду.

Брату третьей тети Лян уже было за тридцать. Его предыдущую жену он украл, но она сбежала, не выдержав избиений. Они не смели жаловаться, ведь в то время была жесткая борьба с преступностью, и разглашение такого дела лишь навредило бы им самим. У брата третьей тети Лян не было жены, и старые родители были в отчаянии — нет жены, значит и не будет внуков.

Втроем они придумали план: выдать третью тетю Лян замуж, а деньги за выкуп пустить на женитьбу брата. Но не ожидали они, что третью тетю Лян выдадут лишь через два года. Они не думали, что причина в их собственной чрезмерной жадности, а всю злобу вымещали на третьей тети Лян. К счастью, тогда третья тетя Лян хорошо скрывала правду, иначе, узнай они, что она уже три-четыре года встречается с третьим дядей Лян, был бы грандиозный скандал!

Позже деньги получили, но также выяснилось, что брат третьей тети Лян набрал снаружи огромные долги. Все деньги ушли на погашение долгов, и этого все равно не хватило. Хотя дедушка Лян, из-за родственных связей, одолжил им немного, они втроем все равно ненавидели третью тетю Лян до смерти, и заодно всю семью Лян.

Брат третьей тети Лян несколько лет ходил в школу, но никогда не слушал уроки, оставаясь полным неграмотным. Родители третьей тети Лян и подавно не были образованными. Трое неграмотных долго тыкали пальцами и обсуждали, пока мать третьей тети Лян не закатила глаза и не сказала:

— Это письмо выглядит очень хорошо, я заберу его, покажу нашим предкам.

С этими словами она сунула письмо себе за пазуху, встала и, напуская на себя важный вид, заявила:

— Не провожайте, мы пошли.

— Как же не проводить? — Лян Тин и третья тетя Лян забегали вокруг в тревоге. Лян Тин уже сжала кулаки, выглядела она как маленький волчонок, готовый в любой миг кинуться и кусаться. К счастью, в этот момент подошел Лян Цзивэнь.

— Уважаемая бабушка, раз уж вы в гостях, давайте мы все вместе вас проводим, — также открыл рот Чжань Цзюцзян. Он был красив externally, даже без улыбки на лице было видно три доли доброты, очень нравился людям, но не включая мать третьей тети Лян.

— Откуда этот щенок взялся, взрослые разговаривают, тебе лезть? — мать третьей тети Лян не смела смотреть на Лян Цзивэня, и копые направила на Чжань Цзюцзяна, открывая рот, отлетали слюны повсюду.

Улыбка Чжань Цзюцзяна померкла, он чувствовал, что с таким человеком говорить

бессмысленно, и холодно ответил:

— Говорите что хотите.

Мать третьей тети Лян была от его слов до полусмерти.

— Пошли, — Лян Цзивэнь поднял глаза на них, выражение лица было спокойным, но вся семья третьей тети Лян почувствовала, как по спине пробежал холодок. — Я провожу вас. Если вы выйдете и с вами что-то случится, на нас нельзя будет свалить вину.

Брат третьей тети Лян и ее отец были из тех, кто хулиганит дома, но не любит говорить много, ругань и поиски повода для ссоры — это все дело рук матери третьей тети Лян. Мать третьей тети Лян хотела еще пару фраз сказать, но встретившись с спокойным лицом Лян Цзивэня, проглотила слюну и ничего не посмела сказать.

Чем спокойнее был этот бог убийства, тем больше они боялись, особенно после того, как он сказал эти слова, похожие на угрозу, но и на заботу. Сердечко матери третьей тети Лян запрыгало как птичка, и веки ей совсем не подчинялись.

— Еще не уходите? — Лян Цзивэнь первым сделал шаг. Брат третьей тети Лян облизал губы, после долгой борьбы все же вытащил вещь из кармана брюк и положил на стол. Только тогда трое осмелились шагнуть. Мать третьей тети Лян все еще хотела наказать третью теть Лян придумать способ передать им вещь, но после того, как Лян Цзивэнь холодно взглянул на нее, у нее пропали все мысли.

Лян Цзивэнь проводил людей, Лян Тин не могла ждать и сразу же взяла письмо, бережно развернула его, затем побежала обратно в комнату, вложила в книгу и придавила тяжелым предметом, чтобы расправить.

— Эх, Тин, это тетя виновата перед тобой, — третья тетя Лян знала, что она дорожит этой вещью, но она не могла пойти против воли родителей. Даже выйдя замуж, тень, которую наложили на нее родные, все еще не рассеялась.

— Третья тетя, не думай много, они — они, а ты — ты, не всегда вали их вину на себя, — Лян Тин тоже жалеет свою третью тетю. Третий дядя Лян от природы не любил говорить, но третья тетя Лян стала такой под давлением обстоятельств. Работала больше вола, ела меньше курицы, не говоря уже о том, что служила как вол и лошадь для всей семьи, да еще и была громоотводом для их злости.

— Но я ничего не могу поделать, — третья тетя Лян привыкла к слабости, она жила в семье, где родители не любили детей, предпочитая сыновей, брат не был почтительным, под влиянием окружения и намеренного руководства она стала такой.

Лян Тин тоже была бессильна, третья тетя Лян уже сделала большой прогресс. Когда она только пришла в семью Лян, бабушка Лян боялась с ней громко говорить, боясь, что она подумает, будто ее ругают.

Чжань Цзюцзян смотрел сбоку, он считался чужим, говорить неуместно, зато третья тетя Лян чувствовала себя очень неловко из-за того, что Чжань Цзюцзян зря подверг насмешкам.

Семья Лян получила большую славу, эти дни каждый день приходили люди, каждую минуту без перерыва, болтали-болтали, время прошло быстро. Они получили известие, что люди сверху уже прибыли в их коммуну, все были очень напуганы. Командир отряда позвал всех

вместе встречать «императорского посланника», они не ожидали, что этот посланник очень молодой, фамилия Ци, двадцать семь-восемь лет, но уже является человеком из секретариата Председателя. Командир отряда разместил их в старом храме предков. Храм предков уже давно перестал быть храмом предков, сейчас это место отдыха дежурных производственной бригады.

<http://bllate.org/book/16557/1510968>